

С.Х. Хакназаров

Взгляды жителей Югры на создание территории традиционного природопользования коренных народов Севера: социологический анализ

Аннотация. В статье анализируются результаты социологических исследований, проведенных в 2006-2008 гг. на территориях Нижневартовского и Сургутского районов Югры. Анализируется отношение респондентов к созданию и развитию территории традиционного природопользования, этноприродных парков и резерваций в местах компактного проживания коренных народов Севера.

Ключевые слова: территории традиционного природопользования, коренные малочисленные народы Севера, респонденты, этноприродные парки, особо охраняемые природные территории.

S.Kh. Khaknazarov

Views of the inhabitants of Ugra for the creation of the territory of traditional nature management of indigenous people of the North: sociological analysis

Summary. The article analyzes the results of sociological researches conducted in 2006-2008 years on the territories of Nizhnevartovsk and Surgut areas of Ugra. The attitude of respondents to creation and development of the territories of traditional nature management, ethnonatural parks and reservations in the places of compact residence of indigenous peoples of the North are analyzed.

Keywords: territories of traditional nature management, small indigenous peoples of the North, respondents, ethnonatural parks, especially protected natural territories.

В основе культур коренных малочисленных народов Севера (ханты, манси и лесные ненцы) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры лежат традиционные формы ведения хозяйства (традиционное природопользование). К ним относятся: оленеводство, охотничий и рыболовный промыслы, собирательство, т.е. сбор дикорастущих растений и природных материалов (ягод, грибов, орехов, бересты и т.д.), необходимых для приготовления пищи, одежды, обуви, украшений, сувениров, средств транспорта и для других целей. Эти виды деятельности являются важнейшей основой жизнеобеспечения, необходимым и достаточным компонентом функционирования традиционной культуры, языка, обычаев. И в то же время традиционное природопользование коренных

народов Севера является важнейшим элементом северных экосистем, демонстрирующим экологически сбалансированные способы освоения природных ресурсов.

Как отмечает исследователь в области археологии и этнографии коренных народов Севера А.В. Головнев [1], экологическая культура (культура природопользования) включает в себя биологические и географические знания, традиции рационального использования биоресурсов и опыт оптимального ведения хозяйства, представление о пользе и опасностях, исходящих из окружающей среды. Далее автор отмечает, что невнимание к традиционной экологии (или «этноэкологии» – авт.) во многом основано на ее незнании. Древнее Западно-сибирское население не только более органич-

но «вживалось» в окружающую среду, но и более успешно, чем современные специалисты, занималось воспроизводством биоресурсов. Например, без глубоких и конкретных экологических знаний промыслово-оленьеводческая деятельность невозможна, и перспективы развития традиционного хозяйства находятся в прямой зависимости от уровня экологической культуры (культуры природопользования).

В свою очередь, «этническая экология или этноэкология (греч. *ethnos* – народ, *oikos* – дом и *logos* – слово, понятие, учение) – ветвь научного знания, занимающаяся исследованием жизнеобеспечения этносов или этнических систем в определенных природных, социальных и экономических условиях и ставящая своей целью сохранение тех или иных этнических общностей. Она концентрирует внимание на формах взаимоотношений этнических общностей с окружающей средой и использовании ее ресурсов. В какой-то мере этноэкология выступает как составная часть экологии человека в широком смысле, исследующей общие законы взаимоотношения биосферы и антропосистемы (включающей различные структурные и иерархические уровни), а также влияние природной и социальной сред на человека и группы людей. В качестве наиболее «родственных» ей дисциплин по линии экологического «вектора» исследования можно рассматривать экологию личности, аутогенную экологию, популяционную экологию (демэкологию) и экологию человечества. По линии этнологического «вектора» – этнологию и этнографию. По линии психологического «вектора» – психологическую антропологию, когнитивную антропологию «новую историческую школу» и культурную психологию. По линии географического «вектора» – этногеографию, социальную географию, демогеографию и др.» [2].

Территория традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, согласно Федеральному закону от 7 мая 2001 г. [3], – это исторически сложившиеся и обеспечивающие неистощительное воспроизводство способы природопользования, использования объектов живого и растительного мира, других природных ресурсов. Территория традиционного природопользования (в даль-

нейшем – ТТП) коренных народов Севера – это особо охраняемые природные территории, образованные для ведения традиционного природопользования (в дальнейшем – ТП) и, соответственно, для поддержания традиционного образа жизни коренных народов Севера.

В работе К.Б. Клокова отмечено, что традиционное природопользование обычно противопоставляется индустриальному как природопользование, являющееся основой жизнедеятельности коренных народов Севера, необходимой для их существования, т.е. если не сохранится традиционное природопользование – исчезнут и коренные народы [4].

Сохранение окружающей природной среды и социально-экономическое развитие коренных народов Севера в современных условиях являются важной проблемой для государства и общества в целом. Без ее решения переход Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (в дальнейшем – Югра) на рельсы устойчивого экономического развития невозможен. Одной из приоритетных задач при этом является сохранение статуса территории традиционного природопользования коренных народов Севера.

По мнению того же К.Б. Клокова, это обусловливается четырьмя причинами [4]: во-первых, традиционное природопользование является основой жизнедеятельности коренных народов Севера, необходимой для их существования, т.е. если не сохранится традиционное природопользование – исчезнут и коренные народы; во-вторых, теряется и уникальный исторический опыт экологической культуры, составляющий богатство не только коренных народов, но и всего человечества; в-третьих (что особенно важно для России), сохранение территории традиционного природопользования следует рассматривать как один из аспектов другой актуальной сейчас проблемы – попытки найти альтернативу западной модели общественного развития; в-четвертых, это одно из базовых направлений глобальной проблемы поиска путей устойчивого развития человечества в целом.

Цель их выделения – сохранение среды обитания, а также правовая и социально-экономическая защита коренного населения

Югры. Их общее количество в округе по состоянию на 2006 г. – 526. А по другим данным, их 543. Из них 341 (по другим данным – 331) имеют статус пожизненного наследуемого владения, 137 находятся в постоянном (бессрочном) пользовании, 48 – на правах аренды. Эти различия обусловлены тем, что часть ТТП, предоставленных ранее во временное пользование, несмотря на окончание сроков аренды, фактически продолжает использоваться. А часть ранее образованных ТТП ввиду смерти владельцев зачастую перестает учитываться.

Отметим, что общая площадь ТТП, не изъятая для целей недропользования, составляет 44%, изъятая для этих целей – 56%.

Их общая площадь составила 13,8 млн га. Средняя площадь одного родового угодья по округу – 32,2 тыс. га. Наибольшая средняя площадь родового угодья в 1992 году составила 128 тыс. га в Сургутском районе, наименьшая – 13,04 тыс. га в Ханты-Мансийском районе. Общие площади родовых угодий различаются по отдельным административным единицам. Наиболее высокий удельный вес от площади районов они занимают в Сургутском (68,9%), Нефтеюганском (49,1%), Нижневартовском (25,5%) районах. Важно отметить, что эти районы являются основными в области разработки и добычи теплоэнергетических ресурсов (нефть и газ).

В статье мы данную тему будем рассматривать на примере Сургутского и Нижневартовского районов Югры.

Краткая характеристика районов исследований.

Сургутский район. В географическом отношении Сургутский район расположен в центральной части Югры (территория Средней Оби). Общая площадь района составляет 105,2 тыс. кв. км. Численность населения района составляет 118,1 тыс. чел. (на 01.01.2010 г.). 42% территории района занимают родовые (общинные) угодья (157 шт.), где проживают более 500 семей (более 2 000 чел.) представителей коренных малочисленных народов Севера (КМНС), которые занимаются в основном традиционными видами хозяйственной деятельности. Общая численность КМНС на территории района составила 3 000 чел. (2,7% от населения района).

Нижневартовский район. Нижневартовский район расположен в центральной части Западно-Сибирской низменности и характеризуется континентальным климатом с суровой продолжительной зимой, короткой и бурной весной, непродолжительным летом и короткой осенью. Район является одним из крупнейших районов Югры и занимает площадь в 117,31 тыс. кв. км. На территории района расположены 23 населенных пункта (без г. Нижневартовска), в которых, по данным Всероссийской переписи населения, проживает 34 тыс. чел. (без г. Нижневартовска), в том числе – 2 538 представителей коренной национальности – ханты (84%), манси (около 3%), лесные ненцы (12%), эвенки, шорцы и селькупы (менее 1%). Также на территории района существуют 135 ТТП (родовых угодий, общин), на которых проживают и занимаются традиционными видами хозяйственной деятельности (охотопромысел, рыболовство, оленеводство, сбор дикоросов) 319 чел. Район также является одним из важнейших индустриальных центров страны. Основу его промышленности составляют предприятия топливно-энергетического комплекса. И в связи с этим существует проблема рационального недропользования.

В настоящее время на территории Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры ведется промышленная разработка в основном на месторождениях углеводородного сырья. Всего на территории района разрабатывается 94 нефтегазовых месторождения, освоением которых занимаются предприятия крупнейших нефтяных компаний «ЛУКОЙЛ» (ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь»), «ЮКОС» (ОАО «Томскнефть» ВНК), «Тюменская нефтяная компания» (ОАО «Самотлорнефтегаз», ОАО «Нижневартовское НГДП», ОАО «Тюменьнефтегаз»), «Славнефть» (ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз», ОАО «Варьеганнефть»), «Сиданко» (ОАО «ТНК-Нижневартовск», ОАО «Варьеганнефтегаз»), «Сибнефть» (ОАО «Сибнефть-Ноябрьскнефтегаз»), «Башнефть» (НГДУ «Башсибнефть») и др.

В 2006-2008 гг. сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск), с целью изучения современного экологического и

социально-экономического состояния КМНС Югры (в т.ч. Нижневартовского и Сургутского районов), были проведены этносоциологические исследования в местах их компактного проживания. В ходе проводимых исследований была поставлена задача – выяснить мнение респондентов о том, как они относятся к созданию территорий традиционного природопользования, этноприродных парков и резерваций в местах компактного проживания КМНС.

В опросах приняли участие:

- по Сургутскому району: в 2006 г. – 182 респондента из числа КМНС, из них мужчины – 52,20%, женщины – 47,80%; эксперты (45) – 35,56% мужчин, 64,44% женщин;

в 2008 г. – 229 респондентов из числа КМНС, из них мужчины – 46,29%, женщины – 53,71%; эксперты (29) – 31,03% мужчин, 68,97% женщин.

- по Нижневартовскому району: в 2006 г. – 235 респондентов. Из них мужчины – 31,91%, женщины – 68,09%. КМНС: мужчины – 25,58%, женщины – 74,42%.

в 2008 г. – 255 респондентов. Из них мужчины – 33,0%, женщины – 67,0%. КМНС: мужчины – 25,58%, женщины – 74,42%. Среди них: ханты – 69,2%, манси – 1,4%, лесные ненцы – 9,0%, другие КМНС – 17,2%, другие национальности – 3,2%.

Среди предложенных вопросов были и вопросы, касающиеся территорий традиционного природопользования коренных народов Севера, в частности и такого характера: «Как Вы относитесь к созданию территорий традиционного природопользования, этноприродных парков и резерваций в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера?».

Таблица 1

Отношение респондентов к созданию ТТП, этноприродных парков и резерваций в местах компактного проживания КМНС (n=462), в % от числа опрошенных

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	КМНС	Эксперты	В целом по массиву
	Нижневартовский р-н		Сургутский р-н		
Положительно	68,22	60,38	90,11	75,56	73,57
Отрицательно	9,30	8,49	3,85	4,44	6,52
Равнодушно	10,85	5,66	1,65	17,78	8,98
Затруднялись ответить	11,63	25,47	4,40	2,22	10,93

Анализ данных, приведенных в табл. 1, показывает, что примерно 74% респондентов (в целом по массиву) из числа коренных народов Севера и экспертов положительно относятся к созданию ТТП, этноприродных парков и т.п. Для сравнения приведем данные опросов, проведенных в Белоярском и Березовском районах в 2005 году (n=314). Согласно этим данным, большинство респондентов Белоярского и Березовского райо-

нов так же положительно относятся (83 и 73% соответственно по районам) к созданию ТТП, этноприродных парков и т.п. [5]. Доля респондентов, которые отрицательно и равнодушно относятся к созданию ТТП и т.д. незначительное (6 и 9% соответственно по массиву).

Мнение респондентов по данному вопросу в целом по округу (кроме Советского района) за 2008 г. приведено в табл. 2.

Таблица 2

Отношение респондентов к созданию ТТП, этноприродных парков и резерваций в местах компактного проживания КМНС (n=1729), в % от числа опрошенных*

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	В целом по массиву
Положительно	59,21	71,43	65,32
Отрицательно	21,40	18,13	19,77
Равнодушно	10,60	8,24	9,42
Затруднялись ответить	8,79	2,20	5,49

* Исследования в 2008 г. были проведены практически во всех районах округа (за исключением Советского района), в рамках мониторинга «Экологические и социально-экономические условия проживания КМНС, проживающих в сельской местности».

Как показывает анализ данных, приведенных в табл. 3, здесь также большинство (59%) представителей из числа коренных народов Севера и экспертов (71%) положительно относятся к созданию ТТП, этноприродных парков и т.п., что говорит о необходимости создания и расширения таких форм сохранения традиционных мест обитания. Доля респондентов, которые отрицательно и равнодушно относятся к созданию ТТП и т.д., незначительна

(19,77% и 9,42% соответственно в целом по массиву).

В ходе исследований мы также выяснили, что 40% респондентов (см. табл. 3) считают, что создание ТТП, этноприродных парков и т.п. – это наиболее приемлемый вариант для развития традиционных отраслей хозяйствования коренных народов Севера, а 6% опрошенных считают его неприемлемым.

Таблица 3

Мнение респондентов о создаваемых территориях традиционного природопользования, этноприродных парков и резерваций в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (n=462), в % от числа опрошенных [6]

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	КМНС	Эксперты	В целом по массиву
	Нижневартовский р-н		Сургутский р-н		
Это наиболее приемлемый вариант для развития традиционных отраслей	43,41	27,36	60,44	28,89	40,02
Это неприемлемый вариант для развития традиционных отраслей	10,08	5,66	2,20	4,44	5,60
Это содействует в некоторой степени сохранению экологической чистоты региона	51,16	46,23	67,58	62,22	56,80
Это содействует сохранению традиционной культуры коренных народов Севера	35,66	48,11	63,19	40,0	46,74
Это все равно ничего не даст	0,78	13,21	7,14	17,78	9,73

Тем не менее, мнение большинства респондентов в определенной степени отражает реальную картину. 57% респондентов поддерживают мысль о том, что создание ТТП и этноприродных парков содействует сохранению экологической чистоты региона. А 47% опрошенных считают, что это содействует в некоторой степени сохранению традиционной культуры коренных народов Севера.

При ответе на вопрос: «Как (в какой форме) Вы предпочитаете вести традиционную хозяйственную деятельность?», мы выяснили, что выбор ведения традиционной хозяйственной деятельности является значительным и важным для представителей коренных народов Севера. Вместе с тем, полученные данные (табл. 4) показывают: жители исследуемых районов по-разному относятся к данному выбору.

Таблица 4

Предпочтение респондентами формы ведения традиционной хозяйственной деятельности (n=462), в % от числа опрошенных [6]

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	КМНС	Эксперты	В целом по массиву
	Нижневартовский р-н		Сургутский р-н		
Индивидуально	27,91	26,42	53,85	33,33	35,38
Общинно	33,33	16,04	36,26	26,67	28,07
Государственным предприятиям	23,26	35,85	4,95	28,89	23,24
Затруднились ответить	15,50	21,70	4,95	11,11	13,31

Например, многие представители коренных народов Сургутского района ратуют за ведение хозяйства в индивидуальном виде (54%) и общин (36%). А большая часть представителей КМНС Нижневартовского района наоборот хотят вести хозяйственную деятельность общинно – 33% и индивидуально – 28%. Если рассматривать в целом по массиву, то 35% респондентов хотели бы вести хозяйственную деятельность индивидуально. А вот жители Березовского района при опросе в 2003 г. [5] пред-

почли вести хозяйство в общинном виде (50%), а при повторном опросе (2005 г.) выбрали вариант индивидуального хозяйствования (40,68%). Как видим из приведенных данных, мнение респондентов по данному вопросу различно.

Респондентам был задан вопрос: «*Какие организационные формы Вы поддерживаете для сохранения традиционных мест обитания и произрастания животного и растительного мира от промышленного освоения?*», и ответы представлены в табл. 5.

Таблица 5

Мнение респондентов об организационных формах сохранения традиционных мест обитания и произрастания животного и растительного мира от промышленного освоения (n=462), в % от числа опрошенных

Варианты ответов	КМНС	Эксперты	КМНС	Эксперты	В целом по массиву
	Нижневартовский р-н		Сургутский р-н		
С помощью создания					
1. Этноприродных парков	19,38	16,04	20,33	20,00	18,94
2. Резерватов	3,10	1,89	1,10	0,00	1,52
3. Территории традиционного природопользования	46,51	19,81	26,92	15,56	27,2
4. Особо охраняемых природных территорий	41,86	51,89	30,22	64,44	47,10
5. Затруднялись ответить	3,10	7,55	21,43	0,00	8,02

Как мы видим, относительное большинство опрошенных (47% в целом по массиву) в исследуемых районах предпочитает создание особо охраняемых природных территорий в качестве формы сохранения традиционных мест животного и растительного обитания от промышленного освоения (с экологической и экономической точек зрения). В качестве второго пути возможного сохранения было выбрано создание ТТП, этноприродных парков и т.п. (27,20%). Респонденты из числа КМНС Нижневартовского района данную идею поставили на первое место (46,51%). А вот, как показывают результаты исследований, проведенных в 2008 г., большинство представителей КМНС (59 и 93% соответственно по районам) в качестве возможного сохранения выбрали путь – создание ТТП, родовых угодий и т.п. А эксперты ратуют за создание этноприродных парков (54 и 55% соответственно). Непонятен выбор экспертов из Сургутского района, которые в качестве формы возможного сохранения флоры и фауны выбрали резерваты (76%)...

Согласно результатам исследований, проведенных в 2005 г., жители Березовского района на второе место поставили создание этноприродных парков. Видимо, такой выбор связан с тем, что на территории Березовского района действуют несколько этноприродных парков (например, Ляпинская этноприродная территория) [5]. Как показывают результаты практически всех проведенных исследований, вопрос о создании резервации не получил поддержки со стороны респондентов. Это говорит о том, что многие респонденты не понимают, или мало информированы, или понимают, но не хотят такой формы сохранения традиционных мест обитания.

Также можно отметить, что эксперты рассматриваемых районов (табл. 4) не поддержали идею создания ТТП и этноприродных парков, зато в большинстве своем поддержали идею организации особо охраняемых природных территорий (52 и 64% соответственно по районам).

О привлекательности. Приведем данные экспертного опроса, проведенного сотрудниками Сургутского госуниверситета [7]. На их вопрос «Лично Вам работа в каких отраслях кажется наиболее привлекательной?» 61,7% респондентов ответили, что для них привлекательной является работа в сфере традиционного хозяйствования (рыболовства, охоты, сбора дикоросов, оленеводства и т.п.). А по данным Т.Г. Харамзина [8], примерно 30% респондентов сельской местности хотели бы заняться традиционными видами хозяйственной деятельности.

Итак, вышеизложенный материал показывает, что респонденты в исследованных районах к созданию ТТП и других форм сохранения традиционных мест обитания относятся неоднозначно. Тем не менее, большинство респондентов, так или иначе, в целом поддерживают и одобряют создание и организацию различных форм ТТП, в т.ч. особо охраняемых природных территорий. Есть необходимость в дальнейшем продолжить проведение мониторинговых исследований, чтобы отслеживать трансформацию взглядов респондентов по этим вопросам.

Литература

1. Головнев А.В. Касум – Ёх. Материалы для обоснования проекта этнически статусной территории. Шадринск: РИО ПО «Исеть», 1993. 112 с.
2. Гладкий И.Ю. Географические основы этнической экологии. СПб., 2005. 295 с.
3. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Федеральный закон // Сб. законодательных и правовых актов в области землепользования коренными малочисленными народами Севера и их взаимоотношений с недропользователями (извлеч.). Ханты-Мансийск, 2001. С. 25-28.
4. Клоков К.Б. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера (географические и социально-экономические проблемы): автореф. дис. ... докт. геогр. наук. М., 1998. 48 с.
5. Хакназаров С.Х. Природные ресурсы и обские угры. Екатеринбург: Баско, 2006. 152 с.
6. Хакназаров С.Х. Территория традиционного природопользования как основа сохранения традиционной культуры коренных народов Севера: социологический аспект // Социальная география регионов России и сопредельных территорий: фундаментальные и прикладные исследования: Матер. II Всерос. научной конф. с международным участием. Иркутск, 2008. С. 288-299.
7. Мархинин В.В. Традиционное хозяйство народов Севера и нефтегазовый комплекс: социологические исследования в Ханты-Мансийском автономном округе. Новосибирск: Наука, 2002. 254 с.
8. Харамзин Т.Г. Экономика традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. М.: Икар, 2001. 294 с.

References

1. Golovnev A.V. Kasum – Joh. Materialy dlja obosnovanija proekta jetniceski statusnoj territorii. Shadrinsk: RIO PO «Iset'», 1993. 112 s.
2. Gladkij I.Ju. Geograficheskie osnovy jetniceskoj jekologii. SPb., 2005. 295 s.
3. O territorijah tradicionnogo prirodopol'zovanija korenyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: Federal'nyj zakon // Sb. zakonodatel'nyh i pravovyh aktov v oblasti zemlepol'zovanija korennymi malochislennymi narodami Severa i ih vzaimootnoshenij s nedropol'zovateljami (izvlech.). Hanty-Mansijsk, 2001. S. 25-28.
4. Klovok K.B. Tradicionnoe prirodopol'zovanie korenyh malochislennyh narodov Severa (geograficheskie i social'no-jekonomicheskie problemy): avtoref. dis. ... dokt. geogr. nauk. M., 1998. 48 s.
5. Haknazarov S.H. Prirodnye resursy i obskie ugry. Ekaterinburg: Basko, 2006. 152 s.
6. Haknazarov S.H. Territorija tradicionnogo prirodopol'zovanija kak osnova sohraneniya tradicionnoj kul'tury korenyh narodov Severa: sociologicheskij aspekt // Social'naja geografija regionov Rossii i sopredel'nyh territorij: fundamental'nye i prikladnye issledovanija: Mater. II Vseros. nauchnoj konf. s mezhdunarodnym uchastiem. Irkutsk, 2008. S. 288-299.
7. Marhinin V.V. Tradicionnoe hozjajstvo narodov Severa i neftegazovyj kompleks: sociologicheskie issledovanija v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge. Novosibirsk: Nauka, 2002. 254 s.
8. Haramzin T.G. Jekonomika tradicionnogo prirodopol'zovanija korenyh malochislennyh narodov Severa. M.: Ikar, 2001. 294 s.